

Игорь ПОНКИН

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО» В КОНТЕКСТЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена анализу дискуссии вокруг определения понятия «юридическое пространство». Автор затрагивает концептуальные основы интерпретации этого понятия как одного из важнейших элементов онтологии публичного управления.

The article is devoted to discussions about the definition of legal space. The author examines the conceptual basis of interpretation of this concept as one of the most important elements of ontology of public administration.

Ключевые слова:

государственное управление, государственная политика, юридическое пространство; public administration, public policy, legal space.

Вышедшей в 1839 г. в Париже книге «Юридическое образование во Франции и реформы, в которых оно нуждается» ее автор Эдуард де Лабуле отмечал, что преподавание права в этой стране в указанный период является «слишком поверхностным, неполным, устаревшим», что «юридическому образованию не хватает практической составляющей; между учреждением подготовки юристов и адвокатской конторой, между общей теорией и деловой практикой сегодня существует пропасть»¹. К сожалению, указанные 175 лет назад недостатки юридического образования характерны и для современного российского юридического образования. Не случайно эти вопросы несколько лет назад поднимались президентом РФ.

Наука административного права и теория государственного управления нуждаются в переосмыслении базовых понятий, учете происшедших и грядущих изменений.

В контексте научного исследования особенностей публичного (государственного и муниципального) управления представляют интерес вопросы о том, где существует («бытийствует», реализуется, проявляется) такое управление, в каком пространстве, можно ли как-то четко определить суть этого пространства и установить его границы.

Таким универсумом онтологии (бытийствования) публичного управления, помимо чисто инструментальной привязки к территории, на которую распространяется суверенная публичная власть в данном государстве, выступает так называемое юридическое пространство (правовое пространство). Унифицированного и общепризнанного определения этого понятия не существует, что связано с его многоаспектностью.

Прежде всего, следует отметить, что юридическое пространство — это не четко фиксируемый в материальном мире исчерпывающе совпадающий набор материальных предметов и атрибутируемых им признаков. Во многом понятие «юридическое пространство» — это представляемое пространство, связанное с системой образов, должным образом распределенных.

Полагаем, именно абстрактное мышление позволит более точно понять природу и суть понятия «юридическое пространство». Если же его ограничивать привязкой только к географии, то, пожалуй, незачем и вводить лишние понятия, если можно обойтись словосочетанием «территория действия публичного управления» или

¹ Laboulaye É. De l'enseignement du droit en France et des réformes dont il a besoin. — Paris, 1839, p. 10, 18.

ПОНКИН

Игорь

Владиславович —

д.ю.н., профессор;

профессор

кафедры правового
обеспечения

государственной

и муниципальной

службы

Международного

института

государственной

службы и управления

РАНХиГС

i@lenta.ru

«территория действия права». Однако же рассматриваемое понятие является существенно более глубоким феноменом.

Пьер Бурдьё определял юридическое пространство как «социальное пространство, организованное вокруг конверсии прямого конфликта между непосредственно заинтересованными сторонами в юридически урегулированный спор между профессионалами, действующими на основании полномочий. Кроме того, это пространство, в котором такие споры существуют»¹. Согласно концепции Пьера Бурдьё, юридическое пространство является пространством, пользующимся значительной символической властью, однако в целом – меньшей автономией, чем, например, иные виды социального пространства².

Вслед за Пьером Бурдьё Маурисио Гарсия-Вийехас утверждает, что правовое пространство – это социальное пространство, в котором участники оспаривают толкование правовых форм и правовое видение закона и общества. Участники юридического пространства состязаются за присвоение символической власти, подразумеваемой текстами законов³.

По мнению Макса Вебера, целью правовых систем так или иначе является стабилизация элемента неопределенности, типичного для неправового регулирования отношений между субъектами⁴. Поэтому, как указывает Наоми Риньютц Урсои, правовая система предлагает различным субъектам определенность (или, как минимум, высокую степень ее вероятности), поэтому в связи с приведением в исполнение установленных специализированными органами принудительных мер другие субъекты будут действовать определенным предсказуемым образом. Таким образом, традиционные юридические пространства определяют рамки правоотношений и/или правовой статус, регулируемый законом. По мнению многих теоретиков права, зачастую юридическое простран-

ство создает свой объект регулирования. В реальности юридическое пространство в контексте публичного управления получает свои определяющие характеристики и особенности посредством формирования вокруг себя стандарта надлежащего управления – принципа, установленного и существующего постольку поскольку он признается законом⁵.

В концепции И.Н. Барцица понятие «правовое пространство интерпретируется как сфера регламентации юридическими нормами правомерного поведения государства, его составных частей и граждан в границах территории данного государства и конкретного исторического времени»⁶.

Согласно подходу В.В. Суханова, «правовое пространство является специфической формой социально-физического пространства для всех элементов содержания права» и «имеет три неразрывно связанные формы: общественное, локализованное и индивидуальное правовое пространство, находящиеся в системной связи», при этом конкретность этой связи задается «комплексом экономических, политических, историко-культурных и идейных факторов»⁷.

Ральф Вилд рассматривает юридическое пространство как «территориально-пространственную основу юрисдикции» – в том значении, в каком оно понимается, например, различными международными договорами: юридическое пространство находится в рамках границ государства, участвующего в каком-либо международном договоре⁸.

В целом, сегодня наиболее серьезно проработан именно этот аспект правового пространства – тема конституционного пространства как вида правового пространства.

В частности, И.Н. Барциц определяет конституционно-правовое пространство Российской Федерации как «сферу регулирования юридическими нормами

¹ Bourdieu P. The Force of Law: Toward a Sociology of the Juridical Field // *Hastings Law Journal*, 1987, vol. 38(5), p. 831.

² Ibid, p. 838 etc.

³ Garcia-Villegas M. Comparative Sociology of Law: Legal Fields, Legal Scholarships, and Social Sciences in Europe and the United States // *Law & Social Inquiry*, 2006, spring, vol. 31, № 2, p. 346–347.

⁴ Weber M. *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology* / ed. by G. Roth, C. Wittich. – Berkeley: University of California Press, 1978.

⁵ Reniutz Ursoiu N. Good Administration Quo Vadis: Legality or Efficiency? // *Uppsala Faculty of Law Working Paper*, 2011, № 5, p. 19–20.

⁶ Барциц И.Н. *Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики*. – М.: Изд-во МГУ, 2000, с. 24.

⁷ Суханов В.В. *Правовое пространство и его формы*: дис. ... к.ю.н.: 12.00.01. – М., 2005.

⁸ Wilde R. The «Legal Space» or «Espace Juridique» of the European Convention on Human Rights: Is It Relevant to Extraterritorial State Action? // *European Human Rights Law Review*, 2005, is. 2, p. 116 etc.

моделей правомерного поведения государства, его составных частей и граждан в конкретное историческое время в границах территории, на которую распространяется действие принципа верховенства Конституции Российской Федерации», а в качестве признаков конституционно-правового пространства выделяет следующие: «1) суверенитет государства над всей его территорией; 2) непрерывность, однородность и целостность; 3) территориальная ограниченность; 4) системно-структурный характер; 5) внутреннее единство; 6) внешнее единство; 7) преемственность»¹.

Внутренняя организация юридического пространства обусловлена, как считает Седа Калем, его внутренними документами, типичным поведением и ценностями, которые такое пространство определяют. Вхождение в юридическое пространство можно рассматривать в качестве согласия разрешать любые возникающие конфликты законными способами².

По мнению Боавентуры де Суза-Сантос, юридическое пространство возникает в рамках правового порядка посредством проекции существующих социальных условий при принятии правовых норм³.

Согласно Джону Линдсею, юридическое пространство можно рассматривать также в качестве степени свободы действий, которая предоставляется субъектам в определенных правовых рамках (при обеспечении некоторой гибкости таких рамок) и которая дает им возможность осуществлять свой выбор таким образом, чтобы это отражало их уникальные потребности, стремления, а также условия, в которых они находятся⁴.

По мнению, Шарлотт Жирар, поня-

тие нормативного пространства является менее жестким, чем, например, понятие правового порядка или юридической системы. Правовой порядок, правовая система, нормативное пространство основываются на критерии когерентности, что оправдывает их определенную закрытость, однако не абсолютную, поскольку нормативное пространство может включать в себя незаконченные или незавершенные правовые порядки. Таким образом, юридическое пространство является незамкнутой системой⁵.

Исторически сложилось так, что границы юридического пространства расширяются по мере развития прогресса и усложняются в процессе социального структурирования⁶.

При этом внутри юридического пространства, пишет Маурисио Гарсия-Вийехас, участники, находящиеся на разных позициях и наделенные разными правами и обязанностями, состязаются за возможность оставить за собой последнее слово о значении и рамках закона. Такая состязательность является не только интеллектуальной, но и политической в силу того, что большинство правовых споров имеет прямые последствия для распределения власти в политическом пространстве. Юридическое пространство в его величии, со своими обрядами и неприкосновенными ценностями, не поддается сокращению только за счет существующих экономических сил⁷. При этом позиции и права и обязанности действующих в юридическом пространстве субъектов являются выражением правовой и политической культуры, существующей в каждой правовой традиции, которая тесно связана с конкретными типами государства и политической легитимации⁸.

Согласно нашей концепции считаем необходимым рассматривать понятие

¹ Барциц И.Н. Конституционно-правовое пространство Российской Федерации : автореф. дис. ... д.ю.н. – М. : ПАГС, 2001.

² Kalem S. Contested Meanings – Imagined Practices: Law at the Intersection of Mediation and Legal Profession. A socio-legal study of the juridical field in Turkey. – Ann Arbor : ProQuest LLC., 2010, p. 89–90.

³ De Sousa-Santos B. Una cartografía simbólica de las representaciones sociales: Prolegómenos a una concepción posmoderna del derecho // Nueva Sociedad, 1991, № 116, p. 18–38; http://www.boaventuradesousasantos.pt/media/pdfs/Cartografia_simbolica_NuevaSociedad.pdf

⁴ Lindsay J. Designing Legal Space: Law as an Enabling Tool in Community-based Management // Plenary Presentation, International CBNRM Workshop, Washington D.C., USA, 10–14 May 1998; http://www.cbnrm.net/pdf/lindsay_001.pdf, p. 1, 8.

⁵ Girard C. Procès équitable et enchevêtrement des espaces normatifs (Réflexions sur la problématique générale) // http://hal-paris1.archives-ouvertes.fr/docs/00/41/90/87/PDF/Proces_equitable_et_enchevetrement_des_espaces_normatifs_-_Girard_Charlotte.pdf, p. 2.

⁶ Pérez Martínez M.A., Pardo Hernández F., del Consuelo Zurita Mezquita G. Regulación jurídica del espectro radioeléctrico en México. Análisis de la derogada Ley Televisa // <http://www.tfjfa.gob.mx/investigaciones/pdf/espectroradioelectrico.pdf>, p. 2.

⁷ García-Villegas M. Op. cit., p. 346.

⁸ Ibid., p. 368.

«юридическое пространство» в нескольких аспектах.

В философско-правовом понимании юридическое пространство (в контексте публичного управления) – это универсум объективации и онтологии права (как основы публичного управления), а также объективации и онтологии собственно публичного управления (как связанной правом деятельности публичной администрации) и, в частности, правового регулирования (как одного из наиболее часто задействованных инструментов публичного управления).

В политико-географическом понимании юридическое пространство суверенного государства совпадает с территорией юрисдикции этого государства.

В юридико-техническом (инструментальном) понимании юридическое пространство есть представляемое пространство, выражающее матрицу, атрибутирующую каждому элементу совокупности правовых норм, актов, явлений, субъектов и объектов публичного управления, публично-правовым и другим правовым отношениям свои наборы параме-

тров, привязывающую их к определенному «образу места» в этой матрице, но также определяющую, как формальное право, формальная правовая система взаимодействует с субъектами и объектами публичного управления соответственно конкретным обстоятельствам, предоставляя определенную свободу такого взаимодействия.

Отметим также еще один момент. Юридическое пространство в зависимости от «системы координат» толкования может быть как содержательно уже нормативного пространства (право – не единственный регулятор в обществе), так и содержательно шире его, учитывая соотношение масштабов и других весовых параметров публичного порядка и автономных внеправовых нормативных порядков¹.

¹ Относительно автономных внеправовых нормативных порядков см.: Понкина А.И. Государственное управление и автономная институализация в области спорта. – М., 2013; она же. Автономность спорта: Теоретико-правовое исследование. – М., 2013.